

ТАЙВАНЬ – ГОНКОНГ - КИТАЙ. 9 - 16 октября 2005 г.

Часто вспоминается китайская пословица: "Человек предполагает, а черт хлопает в ладоши и смеется". Вот и в этот раз: ничто не предвещало никакой поездки. Хотя история эта началась более года назад.

Мой брат попросил меня ему помочь. Я, естественно, согласился, даже не зная, что именно требуется. Для встречи надо было приехать в спорткомплекс "Олимпийский", где проходила выставка электронных приборов и оборудования. Мы встретились и направились к какому-то стенду, как выяснилось – тайваньскому. Брат поздоровался с китайцем – представителем фирмы и сказал: "А это мой переводчик". Когда я оправился от шока и приобрел дар речи, китаец уже заканчивал подробный рассказ о замечательных особенностях их осциллографов, мультиметров и тестеров.

На востоке считается, что можно оказаться в какой угодно ситуации, но важно никогда не терять лица. Надеюсь, что по моему выражению никто не догадался, что электронная аппаратура мне также близка, как конская упряжь, а психологическая готовность к переводу сравнима с немедленной решимостью останавливать коня на скаку. Брату я, конечно, потом все высказал (на чистом русском), но в этот момент пришлось начать улыбаться и пересказывать, чем же так хороши приборы с солнечного острова Формоза.

Как оказалось, приборы и вправду лучшие в мире. Сегодня центр мирового производства электроники явно переместился в Юго-Восточную Азию с центром на Тайване. Когда несколько лет назад на Тайване случилось сильное землетрясение, разрушившее несколько предприятий, цены на комплектующие изделия, например, для компьютеров, заметно подскочили во всем мире. Таким образом, для брата, фирма которого занимается продажей и обслуживанием контрольно-измерительной аппаратуры, прямые контакты с мировыми производителями весьма важны и интересны.

Прошло время, и у брата появилась потребность не только в обсуждениях, но и в заключении конкретных контрактов на поставку к нам тайваньских приборов. Ежегодно в Тайбее (столице Тайваня) проводится широко разрекламированная в мире выставка "Taitronics". Параллельно (с небольшим сдвигом) организуются электронные ярмарки в Гонконге и Гуанчжоу (Китай). Устроители справедливо полагают, что если уж люди приехали из Европы на Тайвань, то глупо за одно не заехать в несколько соседних городов, где проходит нечто близкое по тематике.

Видимо, мой давнишний перевод не был уж совсем безнадежен, потому что я получил предложение выступить в роли переводчика в планируемом вояже. С одной стороны, побывать в Тайбее, Гонконге, Гуанчжоу – очень интересно. Но с другой стороны, заниматься серьезным переводом по совершенно незнакомой мне тематике – наглость. Братом, однако, двигали вполне прагматические соображения: мне не надо платить зарплату и суточные, можно снять не два одноместных номера, а один

двухместный и т.д. На мои робкие предупреждения, что я не знаю терминологии, я получил (наверное, вполне резонный) ответ, что переводчики ее тоже не знают.

Короче говоря, мои не очень искренние попытки отказаться были пресечены, и началась подготовка. С моей стороны она выражалась в том, что я взял англо- и русскоязычные журналы по контрольно-измерительной аппаратуре и засел за перевод. Правда, пришлось еще договариваться дома (с женой и дочкой), на работе (с генеральным директором), в университете (со студентами). С женой пришлось провести несколько боевых учений по купанию девочки в отсутствие папы. На работе дело ограничилось написанием заявления на очередной отпуск. Проще и радостней всех согласились на мое отсутствие на ближайшей лекции студенты.

А вот брат пустился во все тяжкие с поиском билетов, гостиниц, виз и т.д. В определенном смысле моя задача оказалась попроще – сиди себе и читай. С визами и гостиницами тоже не так все плохо – ими занимаются туристические фирмы, у которых подобные вопросы достаточно четко отлажены. Но вот с билетами на самолет всегда творится полная неразбериха. Причем, это беда всех авиакомпаний.

Существует "традиция" бесплатного, а потому массового бронирования мест. В результате формально все занято, а фактически никто никуда лететь не собирается. Бронь аннулируется в последний момент. Из так называемого "листа ожидания" заказы переключиваются в область работы с реальными билетами. Но тут выясняется, что в "листе ожидания" большинство записей также фиктивны. Оно и понятно: если мест нет, то все записываются в очередь ко всем. В итоге билет покупается перед самым отлетом, а летишь в полупустом самолете.

В нашем случае дело осложнялось тем, что у России (впрочем, как у большинства стран мира) нет дипломатических отношений с Тайванем или, как они себя официально называют в отличие от Китайской Народной Республики – Республика Китай. Соответственно, напрямую наши в Тайбей не летают. Правда говорят, что даже в годы самых плохих отношений между Китаем и Тайванем существовала одна линия, связывающая Шанхай и Тайбей. Так как на компромисс стороны шли плохо, обслуживать линию пригласили независимую компанию "третьей" страны. Таковой, как ни странно, оказался Аэрофлот. То есть даже в годы самой жесткой блокады острова Аэрофлот регулярно летал в стан врага. Не знаю, правда это или легенда, но сейчас из Москвы напрямую на Тайвань попасть невозможно. Фактически есть три варианта. Можно лететь голландской компанией KLM через Амстердам, что на практике означает очень большой крюк. Слышал меткую характеристику этого маршрута: всего через 8 часов после вылета из Москвы ты пролетаешь над Москвой, но в обратном направлении. Можно лететь с пересадкой в филиппинской столице Маниле, что означает скачок в стоимости полета. Можно лететь Аэрофлотом с пересадкой в Гонконге, что означает более дешевые билеты, но вместе с тем и ночь в гонконгском аэропорту, и прелести аэрофлотовского сервиса. Возобладали соображения экономичности плюс удобное время возвращения обратно в Москву. Мы патриотично выбрали Аэрофлот.

Я уже не раз писал о своем отношении к нашему славному международному перевозчику. Вот и опять я имел замечательную возможность убедиться, что совершенно ничего не изменилось. Как и прежде, у меня не было ни малейших претензий ни к самолету, ни к летчикам. Нормальный Боинг нормально вовремя взлетел, ровно

и без происшествий вовремя прилетел. Даже кресла в салоне стояли широко и удобно. Более того, в этот раз (только на обратном пути) довелось увидеть одну похожую на человека стюардессу. Похожую не в смысле красоты лица, а в смысле присутствия на нем улыбки, а также нормального человеческого общения вместо привычного в Аэрофлоте злобного бурчания. Понятно, что работа у стюардесс собачья (длительные перелеты, безумные ночевки и смены часовых поясов, весьма высокие дозы радиации и т.д.). Но ведь как-то удается другим авиакомпаниям нанимать и поддерживать в тонусе свой персонал. При виде, скажем, корейских стюардесс во всех аэропортах мира народ останавливается и смотрит им вслед. Все девочки – как с картинки дорогого дизайнерского журнала. А наши...

Однако стюардессы – это пол беды. Можно также плюнуть и на кормежку. Благо ее усиленно экономят. По-моему, только в Аэрофлоте умудряются кормить лишь 2 раза за 11 часов полета. Но и при этом постоянно что-то заканчивается. Неужели прогноз потребления, скажем, томатного сока – такая неразрешимая проблема? На этом фоне вспоминать о ставшем уже стандартом качественного обслуживания заказе диетического, детского или религиозного питания как-то не приходится.

Но больше всего меня поражает техническое сопровождение полета. Телевизионные мониторы встроены не в спинку впереди стоящего кресла, а, как и в старые добрые времена, крепятся под потолком. Это бы ладно, но висят они с шагом метров по 5-6! Я с моим зрением вижу только расплывчатые контуры светящегося экрана. Однажды я проявил нездоровое любопытство и решил пройти вперед на несколько рядов, чтобы разглядеть, что же там показывают. Лучше бы я этого не делал. То, что я увидел, особенно впечатляет после плазменных экранов на всех станциях тайбейского метро. Наши остроумно показывали не просто заезженный, а еще и черно-белый (!!?) фильм с субтитрами на английском языке! Естественно, ни о какой карте полета, времени, скорости или температуре в месте посадки речь даже не идет. В самом начале полета командир корабля что-то пробухтел о расстоянии между Москвой и Гонконгом, но я не разобрал ни по-русски, ни по-английски, ни по дороге туда, ни по дороге обратно. Все из того же нездорового любопытства я спросил о расстоянии парочку стюардесс, но ни одна из них мне помочь с этим архисложным вопросом не смогла.

Почему же Аэрофлот до сих пор существует, и почему им продолжают пользоваться? Мне кажется, только исключительно благодаря прямому попустительству его зарубежных партнеров. Может быть, им нравится играть на контрасте, может быть, есть еще какая-то причина. Однако факт, что при полетах в Москву и из Москвы Аэрофлот держит наиболее удобное время прилета-вылета. Аналогичные рейсы иностранцев, как правило, проводятся черт знает когда. Для меня, например, это весьма существенно. И еще я знаю ряд людей, которые летают Аэрофлотом даже трансатлантику исключительно из-за языковых проблем. Что говорить, если, например, на рейсе Москва-Цюрих информация помимо основных европейских языков дается на китайском, японском и арабском, но не на русском! Всего одна кассета с дикторским текстом на русском языке – и Аэрофлот потерял кучу пассажиров. Однако никто не устанавливает. Неужели есть сговор?

Надо сказать, что в этот раз меня поразило не только Аэрофлот, но и аэропорт.

За те 9 месяцев, что я не был в Шереметьево-2, они разродились такой бешеной заботой о безопасности, что глупее просто не придумаешь. Правда, говорят, что в Домодедово еще хуже, но это, как я понимаю, не технические различия, а различия в уровне практикуемого хамства. Обилие соленоидов, через которые надо пройти, выложив все из карманов, создает здоровый ажиотаж у пассажиров и общее затруднение в перемещении по и так тесному помещению. Если один раз пройти через "подкову" недостаточно, то почему предполагается, что на второй или третий раз она сработает? Апофеоз – это, конечно, раздевание верхней одежды (кладется в большой лоток) и обуви (кладется в лоток малый). Говорят, в Домодедове заставляют мужчин снимать пояса. Тут только щупают. Даже в "нецивилизованной" Боливии, где военные перевороты случаются через два года на третий вот уже в течение века, мужчин и женщин в аэропорту Ла-Паса разводят по изолированным кабинкам и личный досмотр проводят исключительно охранники соответствующего пола. У нас на такие глупости не заморачиваются, при этом почему-то считается, что я всей душой должен поддерживать подобную борьбу с терроризмом и оказывать этому хамству всяческое содействие. Интересно, почему такое внимание обуви? В других странах как-то проверяют все равномерно. Говорят, что кто-то когда-то что-то в обуви провез. Ну, тогда я точно знаю случаи, когда использовались особенности укромного строения женской физиологии. Почему бы не установить здесь же в зале кресло гинеколога? На золотых и алмазных приисках, например, хорошо зарекомендовала себя практика осмотра анального отверстия у всех покидающих шахту. Как тут не вспомнить Высоцкого: "... А сама наложит толу под корсет – ты проверяй, какого полу твой сосед!". Там, кстати, дальше есть и о методах проверки.

Справедливости ради надо сказать, что маразма хватает везде. Возьмем для примера аэропорт Гонконга. Это огромное сооружение на 7 этажей. Имеется множество магазинов, ресторанов и других удобств для пассажиров. Мы прилетели в Гонконг поздним вечером (фактически ночью), а улетать должны рано утром. В город мы выйти не можем в связи с визовым режимом (про это отдельный рассказ). Значит, время мы должны провести, наслаждаясь гостеприимством аэропорта. Сначала мы думали, что мы чего-то не понимаем. Нам никак не удавалось найти лестницу с нашего этажа прилета наверх, где, судя по схеме, и скрывалось все великолепие сервиса. Нарезав несколько кругов по огромному, но пустому этажу, мы, все-таки, обратили внимание на какую-то невзрачную дверь, перед которой сидел одинокий охранник. Вообще, надо сказать, что персонал аэропорта в основном ночью спал. Поэтому данный молодой человек оказался редкой и приятной находкой. Именно он нам все и объяснил. Оказывается, он охраняет ту самую лестницу (эскалатор), которую мы ищем. От кого? Естественно, от нас. Дело в том, что на другие этажи можно попасть, только зарегистрировавшись на рейс. У нас регистрация будет лишь утром. Поэтому нам не положено. То есть нас заставили провести ночь не в ресторанах и магазинах, а в пустом зале. Допуск к цивилизации мы получили, как и положено – за 2 часа до вылета в Тайбей!

А вот Тайвань как раз поразила организованностью. Я не был в Японии, но много разговаривал с людьми, там бывавшими. Суммируя их впечатления, я получил приблизительно такую картину: самобытности и старины осталось мало, Япония – это страна XXI века, где все автоматизировано, продумано, рассчитано и т.д.

Возможно, это поверхностно, а то и не всегда верно, но Тайвань, на мой взгляд, хорошо подходит под эту схему. Во всяком случае, Тайбей.

Когда я говорю о том, что мало осталось самобытности, я имею в виду национальный колорит. Если в "основном" Китае его очень много, то здесь – нет. В городе сохранился всего один буддистский храм (точнее, других я не видел, и в путеводителе упоминания не нашел). Правда, Храм Лоншань – это большой и массово посещаемый комплекс, но, все-таки, удивительно: в "богоборческом" КНР весьма много и буддистских, и ламаистских, и конфуцианских, и даосских молельных домов и монастырей. А в "свободном" Китае – ничего не осталось. Забегая вперед, могу сказать, что то же самое и в Гонконге. Почему так – не знаю. Я не думаю, что владевшие колонией Гонконг англичане или разместившие на острове Тайвань военные базы американцы занимались борьбой с религией вообще и сносом храмов в частности. Вряд ли этим занималась и местная администрация. Но факт остается фактом.

Если Храм Лоншань – это подлинная архитектура 18 века, то все остальные тайбейские постройки в национальном стиле – современная стилизация. Однако таких построек всего несколько. В первую очередь, это мемориальные комплексы Чан Кайши и Сунь Ятсена.

Комплекс Чан Кайши – это большая площадь, с трех сторон окруженная зданиями. Два из них к Чан Кайши отношения не имеют. Это Национальная библиотека и театр. Но основная доминанта площади – собственно внушительный мавзолей Чан Кайши. Культ этого человека на Тайване безусловно понятен. Гораздо интереснее посмотреть, как менялось к нему отношение в СССР, а, следовательно, и в самом Китае.

В 20-е годы теперь уже прошлого века Чан Кайши – это успешный военачальник, выпускник токийской Военной Академии, выдвинувшийся в революционном правительстве, свергнувшем Императора. Одновременно он активный функционер партии Гоминьдан, которая тогда рассматривалась как вполне левая и прогрессивная. Достаточно сказать, что Чан Кайши был Почетным членом Исполкома Коминтерна. В 1924 году первый Президент Китая и основатель партии Гоминьдан Сунь Ятсен передал лидерство в партии своему преемнику – главнокомандующему Национально-революционной армией Чан Кайши. В 1927 году Чан Кайши стал президентом. Потом это будет называться так: "Чан Кайши совершил контрреволюционный переворот и установил в стране реакционный диктаторский режим". Фактически 20 лет сначала маршал, а затем генералиссимус Чан Кайши возглавлял Китай. В это время с ним активно пытался заигрывать Сталин. Еще в 1925 году в Союз по личному его приглашению приехал жить, учиться и работать Цзян Цзинго – сын Чан Кайши. Грамотнее, конечно, было бы писать либо Чан Цзинго, либо Цзян Кайши, но у нас, почему-то, принято писать фамилии отца и сына по-разному. Видел, правда, однажды и такой вариант: Чан Кайши, а рядом в скобках – Цзян Цзешу.

Во время войны, после нападения Японии на Китай в 1937 году Чан Кайши совершил, наверное, роковую ошибку. Он пошел на создание единого антияпонского национального фронта, куда допустил мало кому известного тогда Мао Цзэдуна с его Коммунистической партией Китая. После капитуляции Японии Чан Кайши разорвал коалицию с коммунистами, но было поздно. Сталин заметил и поддержал Мао. В 1946 году началась гражданская война между гоминьдановцами и коммуни-

стами. В 1949 году Мао Цзэдун на площади Тяньаньмэнь в Пекине провозгласил создание Китайской Народной Республики, а Чан Кайши с остатками своей армии бежал на небольшой остров Тайвань на юго-востоке Китая. По-хорошему, Мао при поддержке СССР мог не оставить от Тайваня и мокрого места. Но Чан Кайши вовремя и удачно договорился с американцами. В результате вот уже много лет поддерживается странное равновесие. Китай не признает Тайвань, как самостоятельное государство, всячески блокирует его и экономически, и политически. Однако силу не применяет. Тайвань называется "Мятежная провинция".

В СССР Тайвань традиционно изображался как исчадие ада. Достаточно вспомнить популярный фильм "ЧП", в котором показаны наши моряки, захваченные жестокими чанкайшистами. Очень долго СССР добивался, но все-таки продавил замену китайского представителя в ООН. Изначально, это был чиновник правительства Чан Кайши. После победы Мао Цзэдуна получилось, что Китай в ООН представляет проигравшая сторона. И не просто в ООН, ведь Китай – постоянный член Совета Безопасности. Как ни странно, но так продолжалось (при поддержке США) почти 25 лет. Правда, к тому времени, когда представителя поменяли, у СССР так испортились отношения с Китаем, что наши уже были не рады своему успеху.

У России до сих пор нет на Тайване ни посольства, ни консульства. В Москве тайваньские визы выдает их торговое представительство. Говорят, что Тайвань признало всего около 30 государств Африки и Океании. Естественно, Китай с ними отношения разорвал. За это Тайвань платит им очень неплохую компенсацию.

В последнее время изменился и наш, и китайский подход к Тайваню: начали экономическое сотрудничество, разрешили общение, поездки и т.д. Все это очень напоминает политику постепенного воссоединения, примененную Китаем к Гонконгу.

Арестованный в 1937 году Цзян Цзинго был обменен на советского резидента в Китае и присоединился к отцу. С 1975 года, когда умер Чан Кайши, Цзян Цзинго стал президентом. Забавно, что первая леди империалистического Тайваня Цзян Фанлян – белорусская комсомолка Фаина Вахрева, на которой Цзян Цзинго (или как его тогда звали в СССР – Николай Владимирович Елизаров) женился еще в 1935 году.

При всем богатстве и разнообразии жизненного пути Чан Кайши (иногда его называют "китайский Бонапарт"), Сунь Ятсен, на мой взгляд, человек более интересный. Родился он в глухой деревне, но сумел перебраться к достаточно зажиточному брату на Гавайи, где окончил школу. Медицинское образование он получил в Гуанчжоу и Гонконге и даже открыл свою собственную практику.

В это время в Китае правила так называемая маньчжурская династия. То есть Император был не ханьцем (одна из наиболее распространенных наций в Китае), а маньчжуром. Несмотря на многонациональность Китая, почему-то это обстоятельство вызывало большое напряжение в обществе. Кстати, последнего свергнутого Императора Китая Пу И японцы во время Второй мировой войны провозгласили Императором, как у нас тогда говорили "марионеточного государства Маньчжоу Го".

Чего вдруг доктор Сунь Ятсен заинтересовался политикой - непонятно, но его деятельность против правящей династии Цинь была настолько активной, что ему

пришлось бежать из страны. С 1894 по 1911 год он жил на Гавайях, в США, Европе, Японии. На фотографиях – это европейский господин в котелке и смокинге.

За границей, в основном в Японии, Сунь Ятсен занимался политикой. Наиболее знамениты его "Три народных принципа": национализм (восстановление суверенитета ханьской нации), народовластие (свержение Императора и провозглашение республики) и народное благосостояние (уравнение прав на землю). Тогда же, в 1905 году, в Токио была создана всекитайская революционная организация Тунмэнхой, впоследствии послужившая основой для Национальной партии Китая – Гоминьдана.

Для меня в Сунь Ятсене много непонятного и противоречивого. С одной стороны, он очень активно разыгрывал национальную карту, а с другой стороны, считался интернационалистом. С одной стороны, он (спустя ряд лет) восхищался большевистской Россией, переписывался с Лениным и приглашал в Китай советников-коммунистов, а с другой, говорил о возможности построения в Китае капитализма "без язв" и традиционно считался у нас "буржуазным националистом".

Но на этом противоречия не заканчиваются. В 1911 году в Китае свергают Императора. Как ни странно, делегаты разных районов Китая на съезде в Нанкине первым президентом страны избирают проживающего в Японии и отсутствующего вот уже 17 лет Сунь Ятсена. Сунь Ятсен приехал, принял пост, написал первую Конституцию. После чего его аккуратно смещает Юань Шикай – человек, который собственно и сумел добиться в Пекине отречения Императора. Самое забавное, что Сунь Ятсен пробыл президентом аж 6 недель и опять уехал в Японию! Прошло 4 года и Юань Шикай свергают. Снова это происходит без участия Сунь Ятсена и снова он триумфатором возвращается в Китай. Правда, на этот раз он не становится президентом (фактически, Китай распался на отдельные провинции), а занимается строительством своей партии Гоминьдан. Именно в этот период он налаживает отношения с Россией. В конце 1924 года Сунь Ятсен с юга Китая переехал в Пекин, а в начале 1925 года умер там от рака печени. Следуя логике всей его жизни, его похоронили, конечно, не там, где он умер, а в Нанкине – южной столице Китая, там, где его провозгласили первым президентом.

Противоречия, связанные с Сунь Ятсеном, не прекратились и после его смерти. В Китае его чтят, как первого президента, а на Тайване – как создателя правящей партии. В результате много лет существовала легенда, что Чан Кайши, отступая на Тайвань, вывез тело Сунь Ятсена из мавзолея в Нанкине. Когда я был несколько лет назад в Нанкине, там клялись, что это неправда. Тем не менее, мемориальный комплекс Сунь Ятсена – одна из важнейших достопримечательностей Тайбея, а у памятника Сунь Ятсену постоянно стоит почетный караул.

И еще один штрих. У нас об этом не говорят и не пишут, а вот в Нанкине, у мавзолея раздают значки с собственноручно написанными Сунь Ятсеном иероглифами: "Бо Ай". Это считается и лозунгом Гоминьдана, и основным призывом-завещанием Сунь Ятсена. В переводе "Бо Ай" – "Всеобъемлющая любовь". Может быть, именно в этом секрет, почему фактический неудачник, более половины жизни проживший в изгнании за границей, был и остается кумиром даже во враждующих странах, да и вообще - четверти населения Земли?

Я уже писал, что под отсутствием самобытности в Тайбее я понимаю нацио-

нальный колорит. Но в остальном, город, безусловно, имеет свое ярко выраженное лицо. Я бы назвал его городом флагов и мотороллеров.

Любовь к государственным флагам, которые можно увидеть на каждом шагу (кстати, флаг с 12-лучевым солнцем придумал и нарисовал сам Сунь Ятсен, как символ Гоминьдана), - это характерно для многих стран. А вот такое обилие мотороллеров – уже экзотика. Их просто тучи. Причем, и на дорогах (в движущемся состоянии), и на тротуарах (в припаркованном). Мотороллерами пользуются и мужчины, и женщины, и молодые, и старые. На дорогах для мотороллеров имеется специальная разметка. Можно себе представить, какие бы пробки были в Тайбее, если бы все пересели на машины! Машин, между прочим, тоже немало. Я в них ничего не понимаю, но брат постоянно восторгался какими-то замечательными модификациями японских автомобилей, которые японцы почему-то в Россию не поставляют. Чтобы уж совсем закончить тему мотороллеров, надо отметить, что очень многие ездят на них в респираторах. То ли от газов (я никаких особых выхлопов не чувствовал), то ли от пыли – не знаю.

Если говорить о пыли, то важной чертой Тайбея является поразительная чистота. Пожалуй, сравнивать можно только с Веной, да и то с ее центром. Особенно удивляет "вылизанность" города, притом, что практически совсем нет урн. Логично было бы ожидать обилия дворников, но я, честно говоря, никого не видел. Как это им удается – загадка.

Город очень зеленый. Много пальм, бамбука и других тропических деревьев. Не даром португальцы в свое время назвали остров "Формоза", то есть "Прекрасный". Но помимо естественных ботанических красот, активно сажают и всякие декоративные кустарники, за которыми тщательно ухаживают, подстригают и т.д. Благо в тропическом климате все и само растет неплохо. Даже в конце октября при пасмурной погоде на улице было около 30. И это при очень высокой влажности. Дожди, под которые мы попадали, представляли собой не льющие струи, а мириады взвешенных в воздухе мельчайших капель. Толком даже не видишь, падают они на землю или нет. Спасают от жары, конечно, кондиционеры, благо они есть практически везде. Интересно, что тайваньцы про Россию не знают практически ничего. Но один аспект всем известен доподлинно: "О, в России очень холодно!" Все, конечно, относительно, но самая холодная у них температура зимой – плюс 10! Понятно, что в таких условиях можно и на мотороллерах. А то посмотрел бы я на них на льду при минус 20!

В городе не видел ни одной кошки и очень мало собак. Но все собаки поражали ухоженностью, причесанностью, чистотой. Возможно, завозить на остров животных – дорогое удовольствие, которое могут себе позволить только обеспеченные люди, а значит, вкладывающие в своих собак приличные суммы.

Вообще, Тайвань, как бы это помягче сказать, страна очень даже не дешевая. С одной стороны, как я уже отмечал, остров изначально предполагает дороговизну. С другой стороны, постоянная политическая и, в первую очередь, экономическая блокада тоже о многом говорит. Китайских (КНР) товаров, которые резко снизили средний уровень цен во всех развитых странах мира, на Тайване практически нет (есть, но очень мало и стали появляться только в последнее время). Однако уровень доходов граждан, судя по всему, неплохой. Хотя четко видно, что есть богатые и

бедные. Но вот чего не видно совсем, так это нищих. Вот уж кого полно и у нас, и в Европе, и в Америке. А здесь – никого! Правда, брат шутил, что достичь этого можно двумя способами: либо повысить уровень жизни населения, либо выселить всех БОМЖей "за 101-й километр". Думаю, все-таки, на Тайване пошли первым путем. А еще бросается в глаза, что все постоянно работают (готовят, продают, строят и т.п.). Может, весь секрет именно в этом? Небольшой штрих, но тоже характерный: резиденция президента называется не "Президентский дворец", а "Президентский офис". То есть даже в этом подчеркивается, что президент там не дурака валяет, а именно трудится.

Чуть подалее от центра очень много мелких магазинчиков, лавок и т.п. То, как там организовано дело, позволяет сделать вывод, что на Тайване не воруют. Потому, что все так лежит (это вообще везде), что только ленивый не украдет. В этом смысле тайваньцы явные лентяи. Я иногда просто еле сдерживался. Вот характерный пример. Заходим в небольшой (очень типичный) магазинчик. Уже вечер. Никого кроме хозяина нет. Нам нужна была картонная коробка, и хозяин любезно начинает ее искать. У него подходящей не оказалось, поэтому он побежал по соседям. Минут 5-10 магазин в полном нашем распоряжении! Наконец, прибегает он с коробкой, но опять не совсем то. Надо бежать чуть подалее. И тут хозяин куда-то лезет, достает ключ и запирает кассу (ведь его теперь не будет чуть дольше)! Оказывается, он не просто нас оставил одних, он еще и не удосужился запереть деньги!

Но, все-таки, больше всего в Тайбее поражает именно то, с чего я начал описание Тайваня: страна, где все автоматизировано, продумано, рассчитано. Дело даже не в автоматизации как таковой. В конце концов, есть совершенно необязательные вещи. Плазменные экраны на всех станциях метро или телевизоры в рейсовых автобусах (как тут не вспомнить Аэрофлот!) – это мило, но, наверное, не каждый может себе позволить из финансовых соображений. Поражает как раз то, что не стоит ничего или стоит копейки. В гостинице в номер стучаться не надо – есть кнопка звонка и глазок в двери. Вешать классические гостиничные таблички ("Не беспокоить", "Уберите номер" и т.п.) не надо – есть соответствующие лампочки, которые можно просто включить. Носиться с пожароопасным кипятильником не надо – в номере есть чайник. И не просто чайник, а чайник-бойлер, который постоянно автоматически поддерживает себя в закипевшем состоянии. Само собой, что все гостиничные ключи – это пластиковые карточки с закодированным номером комнаты и сроком пребывания.

Большое впечатление произвело на меня метро. Казалось бы, тут меня удивить чем-либо трудно. Но опять поразило обилие продуманных мелочей.

В Москве убивают указатели на станциях: один и тот же троллейбус и налево, и направо, одна и та же улица – в обе стороны. А когда, все-таки, выбрал какую-то сторону, там уже куча выходов безо всяких опознавательных знаков. Решение, примененное в Тайбее, потрясает своей простотой и удобством. Абсолютно все выходы пронумерованы. Все адреса в городе указываются так: станция метро "Центральная", выход В2. И все! Это же вообще ничего не стоит, зато я твердо знаю, что выйду в заведомо самом удобном месте. Станционные помещения в Тайбее огромные, но запутаться практически невозможно. Указатели самые простые: А – налево, В – направо, С – вбок. Пришел к С, а там легко выбрать среди С1, С2 и т.д.

Метро оплачивается по зонам. Поэтому при покупке билета в автомате надо ткнуть пальцем в нужную станцию. При этом высвечивается тариф (около 70 американских центов в пределах центра города). Дальше указываешь количество билетов, бросаешь деньги (естественно, можно платить и монетами, и банкнотами, и получать необходимую сдачу) – и выскакивает пластиковая карточка. Турникет ее считывает и возвращает. Карточку надо сохранить до конца поездки. Так как метро зональное, то турникеты стоят и на выходах. Собственно именно они и контролируют правильность оплаты. Однако при выходе карточка уже не выдается. Казалось бы, мелочь. Но мусора – нет! Ведь в Москве практически то же самое (с точностью до автоматов продажи). Только использованные карточки валяются, где ни попадя. Тайваньцы убивают двух зайцев: и карточек надо изготавливать гораздо меньше (ясно, что они перепрограммируются и снова поступают в продажу), и чистота. Интересно, что сами карточки очень красивые и с огромным разнообразием картинок. С одной стороны, раздолье для коллекционеров, но тогда надо покупать их не как билеты – иначе со станции не выйдешь. Кстати, на всех станциях имеются информационные центры, сотрудники которых не только отвечают на все вопросы, но и с помощью компьютера легко разрешают возможные проблемы с оплатой проезда (например, передумал и приехал не на ту станцию).

Начал рассказывать про удобные мелочи в метро и вспомнил про туалет. Туалет есть на каждой станции. Но разве это мелочь?

Про плазменные экраны с рекламой я уже говорил. Вообще, имеется множество указателей, продублированных вполне понятными табличками. Забавно, что к традиционным нашим "пожилым людям, пассажирам с детьми и инвалидам", там добавлен призыв уступать места еще и людям с грузом – нарисован мужичок с огромным мешком. Из табличек я обратил внимание и на такую: "В вечернее время эта зона платформы наиболее безопасна, так как находится под видеонаблюдением" – и нарисованы мама с дочкой, взятые в кружок, над которым парит видеокамера.

Вдоль всех платформ в полу вмонтированы лампочки, которые зажигаются и мигают при приближении поезда. Временное табло отсчитывает не сколько прошло от момента отхода предыдущего состава, а сколько осталось до прихода того, что я жду. На указателях показана не часть линии, как у нас, а все станции. Различие между станциями, куда идет поезд, и теми, которые он уже проехал – в цвете (оставшиеся позади показаны бледно). Все платформы размечены указателями: где у остановившегося вагона будет дверь. Более того, расчерчены дорожки для выходящих (по центру двери) и для входящих (по бокам). Соответственно, народ стоит не абы как, а выстраивается в очередь к ожидаемой двери. При этом на станции работают специальные люди-регулирующие, которые могут очередь (посадку в вагон) в случае необходимости остановить. Вагоны, кстати, раза в полтора шире наших и на одну дверь длиннее.

В вагоне (а фактически дверей между вагонами нет, то есть поезд представляет собой единое пространство) бегущей строкой, в том числе и по-английски, сообщается название следующей станции. Диктор объявляет все на трех китайских наречиях и по-английски. При этом сообщается, как лучше ехать тем, кто добирается до каких-либо значимых мест. Например: "Следующим к мемориальному комплексу Чан Кайши необходимо приготовиться к пересадке".

Но самое удобное - это схема метро. Справедливости ради надо сказать, что лучше она сделана в Гонконге. Там линия, по которой я еду, подсвечена. Зеленая стрелочка показывает, к какой станции мы подъезжаем. В случае станции-пересадки начинает мигать линия, на которую можно перейти. Все пересадки напоминают московский "Китай-город" (не в смысле, что тоже Китай, а в смысле, что для пересадки достаточно просто перейти платформу). Вопрос, в какую сторону выходить из вагона, решается тоже максимально просто: над дверями той стороны, которая будет открываться, зажигаются лампочки.

Интересно, что метрополитены Тайбея, Гонконга, Гуанчжоу очень похожи. Настолько, что мы стали гадать, кто же у кого содрал проект и идеи организации. Понятно, что в китайском Гуанчжоу все делалось позже, но вот Гонконг или Тайбей – не ясно. Однако уже после возвращения в Москву появилась некоторая информация, позволяющая, все-таки, отдать пальму первенства Тайбею. Оказывается, это единственное в мире метро без машинистов, то есть полностью автоматизированное. К своему стыду, я как-то не удосужился посмотреть: сидит там кто-то в кабине или нет. Но, исходя из всего увиденного, охотно верю, что действительно там никого и не было.

О каких достопримечательностях Тайбея я еще не рассказал? Наверное, только о башне "Тайбей-101". Главная уникальность этого небоскреба, на мой взгляд, в самом факте его существования. Ведь Тайбей – зона очень большой сейсмической активности. Даже просто высоких домов в городе не так уж много. Этим, наверное, и объясняется вполне законная гордость горожан за это сооружение.

Я, можно сказать, своего рода коллекционер высотных башен. Везде, где есть возможность, я стараюсь подняться на смотровую площадку. У организаторов площадок есть одно общее свойство: все они без малейшего зазрения совести объявляют свою башню самой высокой в мире. Понятно, что тайбейские 508 м – далеко не рекорд, но смотровая площадка на высоте 382 м – это прилично. А вот что действительно впечатляет, и что, по данным организаторов, занесено в книгу рекордов Гинесса – это лифт. Скорость подъема – более километра в минуту! До смотровой площадки (89-й этаж) лифт идет всего 37 секунд! Однако и уши закладывает здорово¹.

Но если уж говорить о небоскребах, то это, конечно, Гонконг. В Штатах, где небоскребы есть практически в каждом мало-мальски приличном населенном пункте, даже Чикаго (там они самые высокие в Америке) в целом не высотный город. Небоскребы – это максимум отдельный квартал. Единственное исключение – Нью-Йоркский Манхеттен. Тоже район, но фактически целый город. И вот тогда небоскребы производят впечатление. Как учили нас классики, количество переходит в качество. Так вот, Гонконг – это именно город небоскребов. Что же касается впечатления...

Возможно, все как-то испортило первое впечатление – я уже писал о ночи в аэропорту. Но, как мне кажется, "странности" аэропорта очень характерны для Гонконга в целом. Все, как в старом анекдоте. Американец спрашивает русского:

- Объясни мне, что такое жизнь при социализме? Как это понять? Какие осо-

¹ Как выяснилось, я был неправ. До возведения башни Бурдж-Халифа в Дубае в 2010 г. Тайбей-101 была самым высоким зданием (но не сооружением!) мира.

бенности, отличия?

- Ну, как тебе покороче объяснить? Вот, например, годовщина Октябрьской революции отмечается в ноябре. И так все...

Возможно, к некоторой бестолковости располагает сама структура города. Гонконг – это совокупность нескольких совсем разных даже не районов, а, как они говорят, территорий. Собственно остров Гонконг – это только 7 процентов общей площади. Остальное – это материковая часть и мелкие острова. Ни в одном путеводителе, в том числе и предлагаемых в местном аэропорту (единственное, что было массово разложено на том этаже, где мы коротали ночь), нет единой карты. Только набор из нескольких. Так как город фактически един, транспортная сеть плавно переходит с территории на территорию. Отслеживать перемещение – дело на любителя. Интересно, что при поездке в такси постоянно меняется тариф. Доехали до какого-то места – шофер щелк тумблером, проехали еще – щелк снова. Самое неприятное, что чем дальше мы ехали, тем больше тариф не падал, а рос. То ли это было связано с приближением к центру, то ли просто очередная "местная специфика".

Удивили в Гонконге дома для бедных. Почему мы так решили? Потому что количество окон на фасаде весьма велико. То есть площадь квартир (комнат) – крохотная. Очень напоминает пчелиные соты. Да и живет народ по-простому: сушит белье, натягивает всякие веревки и т.п. В общем, трущобы. Есть только одно маленькое но... Глянешь наверх, а эти трущобы этажей на 50! Видимо, земля дорогая и строить вверх дешевле, чем вширь.

Интересно, что среди обилия небоскребов, главного или какого-то выдающегося - нет. Ночью очень рекомендуют поехать на основную материковую территорию Каулун, где с набережной открывается замечательный вид через узкий залив Южно-Китайского моря на ярко иллюминированные небоскребы острова Гонконг. Называется это "Авеню звезд". Не в смысле артистов, а в смысле множества огней. Иногда даже включают специальное лазерное шоу. Набережная заполнена артистами и ресторанами. Вся атмосфера страшно напоминает Брайтон-Бич в Нью-Йорке. Только гораздо чище. К вопросу о "странностях". Узнать расписание лазерного шоу нам нигде не удалось. Мы его увидели, но только потому, что повезло. К сожалению, нам не повезло в другом. Все дни, что мы были в Гонконге, стоял сильный туман. При ясной погоде зрелище, наверное, просто потрясающее, а так – просто красиво.

Важнейшей же достопримечательностью города является не небоскреб, но тоже нечто в этом роде – Пик. Пик – это холм со смотровой площадкой на вершине. Анонсируется панорама на 270 градусов шириной. К сожалению, и тут все было покрыто дымкой. Наверное, на Пике очень здорово, но нам удалось увидеть только огромные местные торговые центры и крыши ближайших домов. Точнее говоря, крыши были видны не с самой вершины, а из фуникулера, который вот уже больше ста лет возит на Пик туристов. Все-таки, англичане строили очень доброту.

Английское влияние сильно заметно повсюду. Это и левостороннее движение, и характерные английские электрические розетки, и львы, как символ города, и имеющие до сих пор хождение монеты с портретом королевы, и двухэтажный транспорт. Правда, в отличие от Лондона под старину стилизованы не автобусы, а трамваи. Двухэтажные автобусы вполне современны. Кстати, мотороллеров в Гон-

конге практически нет. Поэтому с пробками все в порядке. Пробка из двухэтажных автобусов смотрится впечатляюще.

Вообще, с автобусами у меня связана еще одна местная "странность". Нам сказали, что билет можно купить внутри у водителя. Я, давая ему деньги, сознательно дал покрупнее в надежде разменять. Так вот, этот мерзавец деньги взял, но заявил, что сдачи нет. Более того, даже вытащил откуда-то табличку с надписью, что платить следует ровную сумму. Стоит билет при этом в гонконгских долларах 3.90 (около 55 американских центов). Как я буду каждый раз набирать 90 центов без сдачи – непонятно. Но даже если есть такое дурацкое правило, скажи об этом заранее!

Бестолковое впечатление оставила и гонконгская гостиница. Сначала они просили подождать пару часов с заселением, потому что у них много постояльцев и номера еще не освободились. Потом они взяли с нас плату за дополнительное время проживания. Сначала они нас направили не в ту сторону, когда мы хотели поехать на вокзал (в Гуанчжоу), а потом (когда мы вернулись) сочувствовали, что мест на челнок в аэропорт уже нет, так как заказать места надо за 3 часа до выезда. И, опять-таки, нигде об этом не сказано ни слова!

Нигде не видна звездная классификация гостиниц. Количество звезд анонсировал только московский туроператор, продававший нам места. Очевидно, что ни Тайвань, ни Гонконг в международную гостиничную ассоциацию, контролирующую звезды, не входят. Тем не менее, тайбейская гостиница в Москве оценивалась в 3 звезды, а гонконгская – в 4. На практике же, и по организации, и по удобству в номере, и по уровню сервиса Тайбей был гораздо выше.

Вообще, практика моего общения с жителями Гонконга показала следующее: практически все служащие – мерзавцы, обычные люди на улицах – просто замечательные, отзывчивые, очень доброжелательные. Весьма показательная история, как мы поехали в "основной Китай", в Гуанчжоу. В Москве нам сказали, что ехать поездом и что за пару часов доберемся. У гостиничного портье мы поинтересовались, где находится вокзал, откуда ходят поезда до Гуанчжоу. Когда на следующий день рано утром мы приехали на указанную портье станцию метро и стали интересоваться, куда лучше выйти, выяснилось, что ничего подобного здесь нет. Но еще больший шок мы испытали, когда одна милая дама стала нас уверять, что из Гонконга в Гуанчжоу поезда не ходят в принципе! По ее словам, необходимо местным электропоездом доехать до границы с Китаем (между прочим, до границы езды минут 40, то есть запас территории у Гонконга еще о-го-го!). Затем надо перейти границу и оказаться в китайском городе Шеньчжень. И только на железнодорожном вокзале Шеньчжэня можно купить билет до Гуанчжоу (вот тут действительно часа 2 езды). Энтузиазм наш стал угасать, но сразу нашлось несколько женщин, которые предложили проводить нас до местной электрички. Потом нашлась девушка, которая не только помогла нам переоформить карточку метро (мы ведь ее покупали до другой станции, и автомат нас, естественно, не выпустил), но и помогла нам купить билет на электропоезд и проехала с нами несколько станций. Уже перед границей молодая пара (муж с женой) рассказали, куда идти для перехода границы, где в Шеньчжэне вокзал и, самое главное, написали по-китайски ключевые слова для покупки билетов ("касса", "билет", "Гуанчжоу" и т.д.). Учитывая уровень знания английского языка в КНР, это нам сэкономило массу времени. Да и вообще, очень приятно, когда люди

искренне и с удовольствием стараются облегчить тебе жизнь.

Перед тем, как с нами расстаться, девушка, посадившая нас в электричку, как-то взволнованно задала мне вопрос: "А бывали ли Вы раньше в Китае?" Узнав, что бывал, она явно успокоилась, а потом объяснила: "Ведь люди там не такие, как здесь. Будьте внимательны: Вас будут пытаться обмануть, обязательно будут выкачивать деньги". Я довольно скептически отнесся к подобному предупреждению. Вспомнилось, как в свое время в ГДР водитель объяснял мне, что западные немцы плохие, так как все время думают о капиталистической наживе. Однако выяснилось, что девушка знала, о чем говорит. Еще до выхода в город тебя окружает толпа, с разными предложениями. Несколько человек дали мне визитки со словами, что они организуют мое пребывание в Китае. Другой заявил, что он, как торговый представитель, готов заняться реализацией в Китае продукции моей фирмы. В метро (а до выставки, куда мы собственно и намеревались попасть, надо было ехать еще через весь город) к нам подошел мужичок, который, перелистывая картинки на экране сотового телефона, предлагал девочек. Уже перед выставкой толпы людей стоят с табличками "Перевод", "Печать визитных карточек" и т.д. Объективно говоря, у меня нет формальных оснований обвинять кого-либо из них в обмане. Но напор не очень приятный. С другой стороны, Китай, конечно, пока еще беднее, например, Гонконга. Я в их глазах – белый, а значит, богатый иностранец. Наверное, не так уж плохо, что люди не сидят бестолку, а активно пытаются заработать.

Честно говоря, до этой поездки я был убежден, что после воссоединения Гонконга с Китаем в 1997 году Гонконг просто превратился в один из китайских городов, пусть с собственным самоуправлением. Оказалось, ничего подобного! То, что в Гонконге от англичан осталось левостороннее движение, это понятно. Но то, что в Гонконге сохранился особый визовый режим, своя валюта, даже особые паспорта – я никак не ожидал. У меня в паспорте вклеены отдельные визы в Гонконг и в Китай, выданные одним и тем же китайским посольством. При пересечении границы туда и обратно мы заполняли декларации, проходили пограничный и таможенный контроль (к счастью, без снятия обуви и других интимных деталей туалета). Интересно, что и сами китайцы были вынуждены проделывать то же самое. Ни о какой свободе передвижения нет и речи! Визу в Гонконг нам пришлось получать двукратную (ведь мы покидали его территорию, уезжая в Китай). Именно, чтобы не истратить визу впустую, мы не выходили в город в первую ночь по дороге на Тайвань.

Существует несколько критериев, что же можно считать самостоятельным государством. Формально говоря, наличие собственной валюты, паспортов, границы вполне достаточно. В этом смысле не очень понятно, в чем же именно состоит объединение Гонконга с Китаем. Ну, разве что какие-то высшие политические решения принимаются в Пекине. Да и раньше они принимались не на месте, а в Лондоне. Но есть и еще один подход. О нем я прочел в связи с Японией, которая активно лоббировала в мировом картографическом обществе выпуск карт с Курильскими островами, закрасенными в "японский" цвет. Так вот, картографы дали весьма неожиданный ответ. Принадлежность территории к той или иной стране они определяют по тому, куда надо обратиться за получением визы на въезд: "Как только для поездки на Курилы надо будет получать не российскую, а японскую визу, мы тут же переделаем карты". Что ж, в этом смысле Гонконг стал, безусловно, неотъемлемой частью

Китая.

Несмотря на все издержки, Китай (и это очень заметно даже со стороны) активно развивается. Очень много нового строительства, чего, кстати, не скажешь ни про Тайбей, ни про Гонконг. Шеньчжень явно строят по образу и подобию Гонконга (правда, погрязнее), стараясь максимально использовать преимущество близости к мировому экономическому центру. Применяются самые современные архитектурные решения, активно развивается инфраструктура (аэропорты, дороги с многоуровневыми развязками т.д.). Кстати, поезд, на котором мы ехали, был более чем приличного уровня, как по конструкции, так и по сервису (газеты, еда, объявления и даже чистота). Когда я несколько лет назад пользовался железными дорогами Китая, чисто было только в туристских поездах. Обычный рейсовый поезд – это был тихий ужас с полчищами тараканов. В общем, нельзя не признать, что Китай продолжает меняться к лучшему.

Оглядываясь назад, можно смело сказать, что я за короткий срок побывал в трех Китаях. Постоянно вспоминалась повесть (роман?) Василия Аксенова "Остров Крым". Там основа сюжета состоит в том, что Крым не пал после форсирования Сиваша, а отбил нападение красных. В результате рядом с огромной Россией образовалась маленькая, но самостоятельная белогвардейская Республика Крым. Интересно, придумывая, какой бы была жизнь на таком острове, задумывался ли Аксенов о Тайване? Ведь аналогия почти полная! В повести, впервые опубликованной в США в 1981 году, богатый и благополучный остров Крым ожидает крах – оккупация Советами и развал всего. Современный пример Гонконга, да и Тайваня показывает, что есть и другие пути. Китай нашел в себе силы не для подавления, а для того, чтобы тянуться до уровня своих "островов".

Есть, тем не менее, нечто, что в сознании многих объединяет все части Китая воедино. Это, конечно, китайская кухня. Хотя на самом деле китайская кухня столь же многообразна, как национальный состав Китая. Но если говорить "по-крупному", принято выделять 4 кулинарные традиции.

Север Китая (Пекин) – это мясо (в первую очередь, свинина) и птица (в первую очередь, утка) с очень интересными соусами. Сочетание сладкого соуса с неожиданными (для нас) ингредиентами (мясо, рыба, овощи) дает, на мой вкус, замечательный эффект. Основу гарнира составляет в первую очередь гаолян (разновидность проса), а уж затем рис. Рис – основа питания скорее японцев, чем китайцев. Один знакомый мне рассказывал, что во время войны в лагере (дело было на Дальнем Востоке) пленных японцев кормили рисом, а китайцев – гаоляном. У нас вообще как-то мало знают про гаолян. Что ж поделать, если даже в знаменитом вальсе "На сопках Маньчжурии" у всех на слуху слова про танцующего барсука, а не настоящий текст: "Спит гаолян, сопки покрыты мглой. На сопках Маньчжурии воины спят – могилы хранят покой. Пусть гаолян им навевает сны..." и т.д.

Центр Китая (Сиань) – это то, что пришло в Среднюю Азию и Сибирь по Великому Шелковому пути, и стало, в частности, русской кухней: пельмени, лапша. Правда, пельмени отличаются огромным разнообразием форм и начинок.

Выделяется кухня провинции Сычуань. Жгучий сычуаньский перец делает это направление кулинарии труднодоступным для европейцев. Но истинные ценители очень хвалят.

И, наконец, к чему я собственно и веду, - кухня юга Китая. Называется "Кантонская кухня". А Кантон, между прочим, - это второе и более известное название того самого Гуанчжоу, куда мы с такими приключениями добирались. То есть исторически, центром юга Китая, столицей провинции Гуандун всегда был Кантон, а не Гонконг. К сожалению, в Гуанчжоу у нас не было времени для ресторанов. Но в Гонконге я при первой возможности нашел вывеску "Кантонская кухня".

В чем же ее особенности? Кантонская кухня – это та экзотика в еде, которую несведущие люди ошибочно приписывают всей китайской кухне. С одной стороны, это множество морепродуктов (крабы, моллюски, рыба). С другой стороны, это черепахи, змеи и т.п. Я с детства помню рассказ деда о посещении им "змеиного ресторана" в Кантоне. Выбираешь приглянувшуюся живую змею, и тебе готовят из нее все – от супа до жаркого. Пожалуй, самое знаменитое, но теперь запрещенное блюдо – это мозг живой обезьянки.

А вот что попробовали мы: суп из акульих плавников, ласточкины гнезда с яйцом и креветками, утиные язычки, бамбук с грибами, краб в специальном соусе. Естественно, это все не за один раз.

Суп, хотя я и не любитель супов, был вкусным. Бамбук я ел и раньше – очень похоже на кабачок. Наибольшая, хотя и не самая вкусная экзотика – это ласточкины гнезда. Как наша ласточка делает гнездо? Она скрепляет слюной кусочки глины. А вот местная ласточка обходится только слюной. Слюна – это чистый белок. Как готовят гнезда, не знаю, но по вкусу это близко к омлету. Утиные язычки я заказал, вспоминая дедушкино выражение. На вопрос о том, что бы он хотел поесть, он неизменно отвечал: "Паштет из соловьиных язычков". Утка – не соловей, но оказалось на удивление вкусно. Правда, ужас, сколько они извели уток для одной моей порции!

Казалось бы, с крабом все понятно. Есть отлаженная традиция подачи омаров, лобстеров, крабов и т.п. Но Гонконг с его "странностями" не был бы Гонконгом, если бы мне не подложили крупную свинью. Не в смысле подмены мяса, а в смысле уровня подачи и обслуживания. Сначала принесли не воду для омовения рук (ее вообще не принесли, как и положенный и очень нужный в подобных случаях фартук), а щипцы. К ним, правда, претензий не было. Дальше торжественно выставили на стол огромное блюдо с большим и аппетитным крабом. Но он наполовину был погружен в обжигающий (в прямом и вкусовом смысле) соус. Сначала я только крикнул. Но, как говорится: "Орешек знаний тверд, но все же, мы не привыкли отступать..." Пришлось держать марку. Орудя щипцами и палочками, засунув руки чуть ли не по локоть в кипяток, я, все-таки победил. Но галстук, несмотря на мои героические усилия, уже в Москве пришлось отдать в химчистку. Однако это я немного забежал вперед. Потому что, одолев краба, я понял, что, как Винни Пух, попал в безвыходное положение. Я, усталый, сытый и довольный, но весь в крабе и соусе, сижу и боюсь пошевелиться, так как в тот момент еще не знал, что о галстукке уже можно не беспокоиться. Тут, правда, принесли запечатанные влажные салфетки и убежали. А я настолько в этом соусе, что даже пытаться открывать их не берусь. Вот тут-то и проявились родственные чувства брата! Он, как говорится, по-братски вскрыл для меня столь желанные салфетки, и я хоть немного сумел привести себя в человеческий вид. В общем, больше воспоминаний о борьбе, чем о наслаждении

вкусом.

Но вообще-то, наслаждение вкусом – важнейшая составляющая китайской кухни. Задача повара так приготовить блюдо, чтобы найти в нем все новые, незнакомые нюансы. Высшая похвала повару – не догадаться, как и из чего он получил столь неожиданный и замечательный вкус. В отличие от японской кухни, где задача приготовить, не готовя. То есть наоборот, не исказить своей готовкой исконный природный вкус продукта.

Несмотря на принципиально разные подходы, речь все равно идет о тонком вкусе. В Москве же я традиционно начинаю общение с официантом в ресторане с просьбы не посыпать мое блюдо зеленью вообще и укропом в частности. Известно, что в вагоне метро все пахнут по-своему: кто-то Шанелью, кто-то болгарской розой. Но стоит войти в вагон БОМЖу, как все пахнут одинаково. Так и с укропом в блюде. Между прочим, подобная беседа с официантом - это неплохой тест на то, что тебе принесут нечто именно для тебя приготовленное, а не стоящее со вчерашнего банкета.

На Тайване, кстати, мы тоже не остались в стороне от местной кулинарии. Формально Тайвань – это регион кантонской кухни. Но изготовление особо экзотических изысков они оставляют Гуанчжоу, Гонконгу и Шанхаю. Удивили в Тайбее два обстоятельства. Во-первых, на острове довольно мало рыбы. А во-вторых, это чай. Чай – существенный элемент китайской культуры потребления пищи. Обычно его приносят, как только ты садишься за стол, и подливают постоянно по мере потребления. В Тайбее этого не было. Более того, когда я специально заказал чай, принесли чайный напиток, но холодный и взбитый со льдом. Причем, это не случайная накладка, а так повторилось несколько раз в разных местах. Возможно, дело в особо жарком климате, но, с другой стороны, именно в жарких странах пьют горячий чай. Я, честно говоря, грешу в этом деле на американцев, которые вполне могли привить культуру питья всякой ерунды. Но точно не знаю.

Вроде я уже обо всем рассказал, кроме самого главного – цели нашей поездки, о выставках. Само по себе это тоже очень интересно. Наша фирма в Москве регулярно принимает участие в подобных мероприятиях. Поэтому я смотрел на выставки еще и с позиции "как же это все сделано?".

Наиболее впечатляющая выставка, конечно, тайваньская. Потрясающе работают организаторы, собирающие посетителей со всего мира. Любой желающий может зарегистрироваться, заполнить анкету и получить аккредитационную карточку с комплектом материалов в придачу. Причем, все бесплатно. При входе во все павильоны специальные люди считывают с магнитной полосы карточки, которая болтается у всех на шее, нужную информацию. Множество сотрудников готовы помочь тебе найти и туалет, и кафе, и выход, и нужную фирму, и нужные экспонаты. Есть места для общения, если не хочешь, почему-либо, разговаривать на стенде. Есть бесплатный Интернет. Справедливости ради надо сказать, что выставки в Гонконге и Гуанчжоу все это тоже обеспечивают на самом высоком уровне. Правда, там все за деньги. В Гуанчжоу вообще придумали всех фотографировать при аккредитации, и выдавать карточки-пропуска с цветными портретами посетителей.

Везде под выставки, которые явно являются заметным событием в городе, выделены лучшие выставочные площади. Причем, площади эти огромные. В Гуанчжоу

относительно недавно выстроен специальный павильон для международных ярмарок. Он просто потрясает своими масштабами.

В этих масштабах большая проблема что-либо найти. И в Тайбее, и в Гуанчжоу это дело решили следующим образом: выставка поделена на зоны с однотипными экспонатами. Поэтому всем известно, что осветительная аппаратура – это на линии С, а контрольно-измерительная аппаратура – на линии F. Как всегда отличился Гонконг. Там все фирмы сидят, как из мешка вытряхнутые. Приходится нарезать круги по всей территории, а она, как я уже отмечал, весьма и весьма немаленькая.

Интересно, что стенды организуются очень демократично. Нет такого, как у нас, когда пол выставки занимает главный спонсор. Считается, что заинтересовывать надо не размерами плакатов, не ряжеными зазывалами, а собственно интересной продукцией. Что, правда, есть на всех стендах – это оформленные дизайнерами букеты цветов. Обратная сторона это красоты – одурманивающий запах, не выветриваемый даже мощными кондиционерами. В качестве сувениров преобладают ручки. Практически у всех стоят тарелки с конфетами и печеньем.

Странно, но ни у кого нет прайс-листов. Считается, что цена – это предмет переговоров, а не рекламы. Проход по выставке – это массовый обмен визитными карточками: ты мне – я тебе. Без визитки получить какой-либо материал трудно. Так как каталогов много, посетители часто ходят с чемоданами на колесиках.

Стендисты, как правило, весьма подкованы. Не знаю, как их предварительно натаскивают, но отвечают они на самые неожиданные, на мой взгляд, вопросы. Например, спроси сотрудника моей фирмы на выставке: "Есть ли у Вас представитель в Тьмутараканске?" В лучшем случае, он полезет искать какой-нибудь список, а то и честно скажет: "Не знаю". Эти же ребята не просто отвечали о своих представителях в России, но и выдавали названия фирм, а то и основные условия договора. Это притом, что выставка на Россию совсем не ориентирована и россиян там не так уж много. То есть заранее к вопросам по России они уж точно специально не готовились.

На визитных карточках стендистов в Тайбее и Гонконге меня удивили английские имена в сочетании с китайскими фамилиями. Потом я не выдержал и поинтересовался у одной девочки, что это значит. Оказывается, они исходят из того, что иностранцам трудно запоминать китайское имя. Поэтому китайцы выбирают себе европейское имя позвучнее. Однако это, что называется, выездная модель. В паспорте у них все в порядке. На визитке она какая-нибудь Стелла Ло, а по жизни, как и положено: Ло Вайтунг.

Все три выставки – электронные. Однако организаторы вложили в это понятие несколько разный смысл. В Тайбее преобладает электронное оборудование и контрольно-измерительная аппаратура – собственно то, что нас больше всего интересовало. А вот в Гуанчжоу сделан акцент на бытовой электронике. В Гонконге представлено и то, и это. Хотя бытовая электроника была и на Тайване, а аппаратуру выставляли и в Гуанчжоу. Разница просто в масштабах.

Интересно, что по оценке брата, уровень контрольно-измерительной аппаратуры, выпускаемой собственно китайскими фирмами (КНР), значительно ниже, чем, скажем тайваньских, гонконгских или европейских. Как он отозвался: "Уровень ширпотреба". Этот вопрос мы обсуждали с нашими попутчиками – тоже москвича-

ми, в точности повторяющими наш маршрут (совпали не только самолетные рейсы, но и гостиницы). Правда, работают они несколько в иной сфере – электронной безопасности. Так вот, по их словам, 3 года назад выпускаемые в Китае приборы безопасности были самым простым ширпотребом. А сегодня, китайцы, разместившие у себя производство лучших европейских фирм и неплохо освоившие его, вышли на самый высокий уровень и технологии, и качества. Вот так. Есть о чем задуматься.

С попутчиками мы, естественно, общались по-русски. А вот с остальными уже приходилось "работать" мне, как переводчику.

Первая часть моих переводческих усилий относилась к быту, то есть была вне выставок. И на Тайване, и в Гонконге по-английски понимают многие. Но я так до сих пор и не понимаю: почему в Гонконге говорят по-английски далеко не все? Ведь они не просто учат язык в школе. В конце концов, все они родились подданными Ее Величества. Почему-то организаторы выставки в Гонконге наняли в охрану как раз тех, кто по-английски говорит плохо или не говорит совсем. Но я уже понял, что подобные вещи вполне в гонконгском духе и уже сильно не удивлялся. В гостиницах, офисах, ресторанах языком владеют практически все. В КНР с языком, наоборот, полная беда. Но я уже рассказывал, как нам здорово помогли на подъезде к границе, написав все, что нужно, иероглифами. Так что особых проблем счастливо удалось избежать.

У китайцев тональный язык. Соответственно, должен быть идеальный слух. То, что европейцу кажется одним и тем же звуком, для китайца – разные тона и разные значения. На этом, кстати, построены всевозможные китайские шутки над иностранцами. К моему большому удивлению, тонко слышащие тональности китайцы, совершенно не приспособлены к восприятию на слух европейских языков. Почему-то им это очень трудно. Даже банальное "Do you speak English?" воспринимается не всеми и не сразу.

Вторая часть перевода – перевод технический. Это могло быть самым сложным, если бы не квалификация брата, который уже по внешнему виду прибора ориентировался в его назначении и специфике. Моя задача, как правило, была что-то уточнить или попросить показать. Хотя иногда приходилось выяснять что-нибудь типа: "А какова частота дискретизации на пике сопротивления?"

Ну и, наконец, третья часть – перевод производственно-организационный. Подобные переговоры о порядке взаимодействия, представительстве, обмене информацией, скидках и т.п. занимали наибольшую долю времени. Специфику моих лингвистических упражнений значительным образом предопределило наше родное российское законодательство. Дело в том, что для использования электронной аппаратуры в качестве контрольного инструмента, необходимо ее сертифицировать. Дело это весьма дорогое и хлопотное. Жемчужина процесса – организация посещения представителями сертифицирующего органа завода-производителя прибора. То есть на полном серьезе необходимо их свозить на халяву на экскурсию на Тайвань. Причем, едут не один, а, как минимум, двое. Как говорится, где одному делать нечего, там вдвоем веселее. Объяснить, зачем это нужно, невозможно и по-русски. Мне же приходилось об этом рассказывать по-английски по десятку раз на дню. Но вернемся к сертификации. Допустим, я прошел все эти круги, оплатив, в частности, увеселительные поездки чиновников, и, наконец, получил нужную бумажку. Кстати, на

каждый прибор требуется свой сертификат, так что мало не покажется. Но сертификат выдан не мне, а прибору. То есть теперь каждая свинья в России имеет право этим прибором пользоваться. Как быть? Единственный выход – договориться с поставщиком, что я сертифицирую его прибор в России (тут я обычно пел арию об обширном и емком нашем рынке), а он никому кроме меня продавать свое изделие не станет. Говоря коротко: хочу быть вашим эксклюзивным дистрибьютором! Понять меня можно, но и производитель в растерянности: он мне обещает верность до гроба, а я буду продавать полтора прибора в год. А кто-то другой, может быть, продавал бы их сотнями, А как это проверить заранее? Вот приблизительный круг моих ежедневных бесед.

Некоторый колорит и разнообразие вносило то, что выставки международные. Поэтому приходилось беседовать не только с китайцами, но и с представителями всего мира: от итальянцев до иранцев. Особый восторг вызвали у меня переговоры с корейцами. Сначала я думал, что мне просто не повезло. Но на второй, третьей фирме оказалось, что беда носит систематический характер. Почему-то корейцы, как правило, не выговаривают половину букв. То ли у них в корейском языке нет нужных согласных, то ли в нужных сочетаниях у них нет достаточной практики, но факт остается фактом, разговаривают корейцы по-английски очень смешно.

Вот, наверное, все, что я хотел и мог рассказать. Дней мы потратили немного, но все прошло исключительно насыщенно и удалось посмотреть очень даже немало. Мне было не только интересно, но и полезно. Остается только надеяться, что мой перевод хоть как-то помог, что у брата что-то закрутится, а тогда, глядишь, он меня не забудет и в следующих поездках!

© Гинзбург А.В.
E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru